

УДК 930.2

Слесарчук В.А.¹

**СОВЕТСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КИНЕМАТОГРАФ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: К МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ**

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Slesarchuk V.A.

**SOVIET CINEMA AS A HISTORICAL SOURCE:
METHODOLOGY OF RESEARCH**

Nizhniy Novgorod State University

Реферат: В статье рассматриваются основные методы и приемы использования советского художественного кинематографа в качестве исторического источника. Отмечены авторы, внесшие наиболее значительный вклад в разработку подобного анализа. Дается обобщенная комбинированная методология для изучения кино как исторического источника, приведены особенности ее применения и работы с ней.

Ключевые слова: методы изучения, исторический источник, кино как источник, визуальный источник, визуальная антропология.

Abstract: The article devoted to main methods of researching of soviet cinema as a historical source. The investigators, who introduced a significant contribution in development of same kind of analyze, are noticed. The author distinguishes a combined methodology for analyze and reveals some peculiarities for using of that.

Keywords: methods of research, historical source, cinema as a historical source, visual source, visual anthropology.

---

¹ Слесарчук Владислав Алексеевич – магистрант Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия), e-mail: stalker7503@yandex.ru

В последние годы среди историков наблюдается все больше возрастающий интерес к аудиовизуальным документам как своего рода альтернативе традиционным текстовым историческим источникам [6]. Особенно эта тенденция касается эпохи СССР. Популярность приобретают исследования, привлекающие в качестве источников не только документальные ленты, но и художественный советский кинематограф, помогающий реконструировать представления исторического периода, включая и представления о прошлом, а также отраженную социокультурную реальность, современную времени создания фильма [1]. Вполне ожидаемо, что данные работы отличаются междисциплинарностью своего методологического инструментария, заимствующего подходы из смежных областей гуманитарного знания: искусствоведения, культурологии, семиотики, социологии. При этом ряд авторов предлагает свои методы исследования, дополняемые приемами из вышеназванных дисциплин. Методология подобных исследований еще не имеет единого и универсального вида, продолжая вырабатываться и в настоящее время.

Основной источник в подобном исследовании – советский художест-

венный кинематограф, жанрово ограниченный преимущественно фильмами на интересующую автора того или иного исследования тематику. Привлекаемый для исследования основной источник – художественный фильм – имеет в качестве такого ряд своих особенностей, выделяемых некоторыми современными авторами. А.В. Федоров, оперируя понятием «медиатекста» в герменевтическом анализе фильмов, отмечает ряд важных черт, имеющих первостепенное значение для ученого, предлагая свою методологию, комбинирующую идеи У. Эко и ряда других авторов [13; 14; 15]. Вкупе с историческим контекстом создания кинопроизведения, другими узловыми точками структуры фильма, на которые необходимо обратить внимание в ходе анализа по автору являются:

1. исторический период, место действия;
2. обстановка, предметы быта;
3. приемы изображения действительности (реалистичное/условное);
4. основные персонажи, их идеологические позиции/ценности, лексика/мимика;
5. ряд этапных моментов сюжета (по Федорову: существенное изменение в жизни персонажей; возникшая проблема/поиски решений проблемы/решение проблемы). Но и

помимо этих пунктов автор учитывает исторический (социально-политическая обстановка на данный момент времени, например) и культурный контексты (насколько фильм укрепляет или пропагандирует идеологические мифы, формирование у зрителя ценностной базы), выделяя также и более конкретные частные вопросы.

Подробный разбор художественного кинематографа как источника проводит О.В. Горбачев [3, с. 127], видя в качестве одной из главных задач корректную расшифровку визуального образа, заключающуюся в своеобразной «очистке» образа от субъективности авторского взгляда. Использование такого источника, как и в предыдущем случае, содержит ряд непеременимых условий, которые должны соблюдаться при исследовании и относящиеся к проблеме, как субъективного отношения автора, так и независимых от него причин, влиявших на создание произведения искусства. Среди таких им выделяются для анализа:

1. факторы, способствовавшие искажению реальности (взгляд автора, идеологическое вмешательство государства, фактор коммерциализации);

2. заинтересованность автора в правдивом отображении реальности (стремление к отображению реаль-

ности, вовлечение зрителя в экранный процесс и его узнавание, политический запрос государства и общества);

3. что из изображаемого в большей степени подверглось в итоге искажению, а что в меньшей. Анализ, по мнению Горбачева, подлежит большая часть картин: фильмы на современную (на тот момент) тему могут быть использованы в качестве источника для анализа советской реальности, картины исторические – для воссоздания общественно-государственного взгляда и представлений о тех или иных событиях прошлого.

Кинематограф содержит в себе информацию об эпохе, которую он, пусть в искаженном виде, так или иначе, репрезентирует. Е. Волков отмечает и его способность к накоплению и передаче культурной памяти, как набора значимых в обществе образов минувшего и традиций, поддерживаемых с помощью ритуалов, в том числе и искусства. Нельзя не отметить и потенциал для реконструкции коллективного бессознательного отдельно взятой эпохи, поскольку любой фильм как произведение искусства пронизан идеологией, подчас зашифрованной, подчас неявной (в иных случаях автором могла даже не ставиться подобная цель, поскольку он может подсозна-

тельно являться носителем идеологии) и интерпретирует события прошлого в том или ином ключе, транслируя как накопленные обществом знания, так и откровенные мифы, которые в свою очередь также подлежат интерпретации в контексте исследования [2]. Социология, чьи подходы иногда используются историками, видит в киноискусстве выражение самосознания социума посредством высвечивания важных вопросов, отражения доминирующих ценностей и идеалов. М. Мкртычева выделяет в нем послы в виде схем восприятия окружающего мира, вкуче с отраженной идеологией, а также реконструкцию прошлого, отвечающую самой идеологии; сочетание как «воспитательного» аспекта, задающего некие поведенческие нормы, так и абстрагирования, временного ухода от рационального мышления [11]. Рассмотрение данного вида искусства как некоей области репрезентации культурных смыслов конкретно взятого народа и эпохи присуще некоторым культурологическим подходам [7]. Подчеркивается при этом, что визуальность выступает приоритетным инструментом в качестве средства познания. Социолого-антропологический подход к проблеме использования кино в качестве источника подробнее разрабо-

тан в трудах В. Михайлина, предлагающего свое видение кинематографа, отражающего социально-политическую реальность конкретной эпохи и страны, вкуче с госзаказом, доминирующие идеологические и эстетические установки, используя для своеобразной «дешифровки» анализ картин с подробным разбором отдельных кадров (включая композиции и мизансцены), персонажей [8; 9; 10]. Подобный подход также успешно используется Т. Дашковой [4]. В игровом кино той поры автор, используя оригинальную семиотическую методологию (основанную на анализе построения композиции кадра, мизансцен, актерской игре и пластике), выделяет пропаганду (преимущественно через комедийный жанр, анализируя его как наиболее «массовое» кино) норм и моральных ценностей официальной советской культуры.

Подобные методологические поиски проводились и зарубежными авторами. У. Эко, пристально рассматривая популярную серию о Джеймсе Бонде, выделяет базовые повествовательные структуры каждого произведения цикла: противопоставление персонажей и ценностей, выстраивание повествования как игры (с определенными условиями и заранее известными ходами, персонажами и исходом), разделение

описываемого пространства и героев на «черное и белое» и ряд других [16]. Сразу оговоримся, анализ автора касается в основном именно литературных работ И. Флеминга, однако, принимая во внимание «кинематографичность» текстов, подобный инструмент анализа вполне может подойти к художественному кино с рядом некоторых оговорок, для выявления в конкретных случаях схожих сюжетных конструкций, несущих в себе идеологический посыл. Специфику взаимодействия эпохи и искусства затрагивает М. Ферро, рассматривая фильм как порождение культуры общества, производящего и потребляющего этот продукт. В качестве вероятных методов изучения историк предлагает выяснение соответствия изображаемых событий истине, указывая при этом, что кино всегда имеет две ипостаси: либо отражение господствующей идеологии, либо оппозиционное течение мыслей [12]. Весьма разработанный подход к исследованию предлагает немецкий исследователь Карл Ларс [5], утверждающий синтетический подход, заключающий в себе: изучение исторического контекста фильма (эпоха его создания), восприятие картины публикой (если подобный элемент исследования вообще возможно выполнить), содержательный и структурный анализ

сюжетной конструкции, что открывает исследователю доступ к коллективным представлениям, стереотипам и фантазиям, отраженным в картине, общественным ценностям и нормам, поскольку часть реальности всегда отражена в фильме в том или ином виде.

С учетом вышеприведенных концепций отечественных и зарубежных авторов вырисовывается следующая обобщенная методика изучения кинематографа как исторического источника. Отметим, что не должны быть обделены вниманием классические методы, применяемые в исторических исследованиях: в данном случае уместным будет привлечение историко-диахронного метода, предполагающего сопоставление характеристики динамики исторических систем на фоне других, более сложных систем. В контексте посвященного кинематографу исследования необходимо сопоставление конструируемой и отображаемой в кино реальности с социально-политическими, идеологическими и культурными колебаниями в стране на тот момент. Применительно же к изучаемым кино-текстам комбинированный метод будет выглядеть следующим образом:

1. выявление интересующих исследователя кино-источников: со-

ветских игровых фильмов, посвященных теме исследования.

2. учет и изучение исторического контекста создания источника (фильма). С одной стороны, условия создания были в чем-то одинаковы – присутствие фактора государственного заказа на кино, цензуры. С другой, возникающая в отдельные моменты потребность того же государства мобилизовать и актуализировать у зрителей-граждан нужные чувства и эмоции, а данная задача отличалась в зависимости от исторического периода: например, здесь можно вспомнить феномен «оборонного кино»

3. тщательный анализ содержания, изобразительных средств, способов воздействия кино-текста на зрителя: выявление того, какое место в сюжете занимает интересующая исследователя тема, как данную проблему трактует режиссер, принципы построения композиции кадра, музыкальное сопровождение и т.д.

4. выяснение соответствия изображенного в фильме реальным фактам и событиям (насколько показанное отражает реальность и в какой степени конструирует офици-

альный государственный миф), учет фактора идеологического воздействия, внесшего искажения (к примеру, уход от освещения тех или иных фактов), идеологический аспект (насколько кино-документ идеологичен или этот аспект в нем выражен не столь значимо).

5. анализ воздействия кино-текста (если это возможно; в данном случае могут быть привлечены архивные документы, источники личного происхождения, отзывы зрителей и т.п., что потребует сбора большого объема материала).

6. выявление возможной динамики в изображении предмета исследования. Стиль отображения тех или иных значимых событий все же отличался, строго завися от официальной позиции партии и правительства по данному вопросу. Очевидно, что в рамках конкретной работы возможно отследить специфику отражения исследуемой темы в зависимости от временного промежутка, если исследователь задается такой целью.

Список литературы

1. Баталина А.В. Некоторые особенности источниковедческого анализа игрового кино [Эл. ресурс]: <http://ftad.ru/library/ftad10/25.shtml> (дата обращения 18.12.17).
2. Волков Е.В. Игровое кино как источник для изучения культурной памяти // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. №10 (269).
3. Горбачев О.В. Советский художественный кинематограф как исторический документ: особенности анализа и интерпретации // Документ. Архив. История. Современность. 2015. Т.15.
4. Дашкова Т.Ю. Идеология и кинорепрезентация: любовь и быт в советских фильмах 30-50-х // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. Саратов, 2007.
5. Ларс К. «О героях и людях...»: Советское кино о войне: взгляд из ГДР. М., 2011.
6. Мазур Л.И. Визуальный поворот в исторической науке на рубеже XX-XXI вв.: в поисках новых методов исследования [Эл. ресурс]: http://ivid.ucoz.ru/publ/lappo_150/mazur_ld/16-1-0-144 (дата обращения: 17.12.17).
7. Миронов Д.Д., Ляпкина Т.Ф. Кино как средство выражения культурных смыслов // Труды Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. 2015. Т. 210.
8. Михайлин В. Историк в истерике // Неприкосновенный запас. 2012. № 5 (85).
9. Михайлин В. Любопытный и фиксирующий глаз: образ иностранца советском кино // Отечественные записки. 2014. № 4.
10. Михайлин В. Скромное обаяние позднесоветского интеллигента // Неприкосновенный запас. 2014. № 5.
11. Мкртычева М.С. Кино как предмет социологического изучения // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12.
12. Ферро М. Кино и история // Вопросы истории. 1992. № 2.
13. Федоров А.В. Герменевтический анализ советских военно-утопических фильмов второй половины 1930-х годов // Медиаобразование. 2011. № 4.

14. Федоров А.В. Образ Белого движения в отечественном киноискусстве 1960-1980-х гг. // Медиаобразование. 2016. № 1.
15. Федоров А.В. Сравнительный анализ медийных стереотипов времен «холодной войны» и идеологической конфронтации (1946-1991) // Медиаобразование. 2009. №4.
16. Эко У. Повествовательные структуры в произведениях И. Флеминга // Роль читателя. Исследования по семиотике текста. «АСТ», 2016.

References

1. Batalina A.V. Nekotorye osobennosti istochnikovedcheskogo analiza igrovogo kino [Ehl. resurs]: <http://ftad.ru/library/ftad10/25.shtml> (data obrashcheniya 18.12.17).
2. Volkov E.V. Igrovoe kino kak istochnik dlya izucheniya kul'turnoj pamyati // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. №10 (269).
3. Gorbachev O.V. Sovetskij hudozhestvennyj kinematograf kak istoricheskij dokument: osobennosti analiza i interpretacii // Dokument. Arhiv. Istoriya. Sovremennost'. 2015. T.15.
4. Dashkova T.YU. Ideologiya i kinoreprezentaciya: lyubov' i byt v sovetskih fil'mah 30-50-h // Vizual'naya antropologiya: novye vzglyady na social'nyu real'nost'. Saratov, 2007.
5. Lars K. «O geroyah i lyudyah...»: Sovetskoe kino o vojne: vzglyad iz GDR. M., 2011.
6. Mazur L.I. Vizual'nyj povorot v istoricheskoy nauke na rubezhe XX-XXI vv.: v poiskah novyh metodov issledovaniya [Ehl. resurs]: http://ivid.ucoz.ru/publ/lappo_150/mazur_ld/16-1-0-144 (data obrashcheniya: 17.12.17).
7. Mironov D.D., Lyapkina T.F. Kino kak sredstvo vyrazheniya kul'turnyh smyslov // Trudy Sankt-Peterburgskogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2015. T. 210.
8. Mihajlin V. Istorik v isterike // Neprikosnovennyj zapas. 2012. № 5 (85).
9. Mihajlin V. Lyubopytnyj i fiksiryushchij glaz: obraz inostranca sovetskogo kino // Otechestvennye zapiski. 2014. № 4.
10. Mihajlin V. Skromnoe obayanie pozdnesovetskogo intelligenta // Neprikosnovennyj zapas. 2014. № 5.

11. Mkrtycheva M.S. Kino kak predmet sociologicheskogo izucheniya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. № 12.
12. Ferro M. Kino i istoriya // Voprosy istorii. 1992. № 2.
13. Fedorov A.V. Germenevticheskij analiz sovetskih voenno-utopicheskikh fil'mov vtoroj poloviny 1930-h godov // Mediaobrazovanie. 2011. № 4.
14. Fedorov A.V. Obraz Belogo dvizheniya v otechestvennom kinoiskusstve 1960-1980-h gg. // Mediaobrazovanie. 2016. № 1.
15. Fedorov A.V. Sravnitel'nyj analiz medijnyh stereotipov vremen «holodnoj vojny» i ideologicheskoy konfrontacii (1946-1991) // Mediaobrazovanie. 2009. №4.
16. Ehko U. Povestvovatel'nye struktury v proizvedeniyah I. Fleminga // Rol' chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta. «AST», 2016.